

РОДНИКОВАЯ ЧИСТОТА ЗВУЧАНИЯ

Крепкая зима на севере России. Начало сороковых. Война. А здесь белая снежная тишина ослепительного дня, лёгкий посвист озябших птичек, потрескивание стволов от стужи, и над всем этим чуть слышный хор ангельских детских голосов. Может, послышалось? А! Это Мороз колдует! Право, откуда им быть здесь, в этой бескрайней глухи с редкими, засыпанными по застрихи избами и стройными, как стволы сосен, дымами из труб!?

Картина из детства в памяти навсегда, и тот хор, как эталон прозрачной чистоты, неподдельности и ясности строя...

Чтобы побывать там и постичь всё это, откройте сборник, лежащий перед вами, и неспешно следуйте за автором. Он приглашает вас в свой мир, делится самым сокровенным, накопленным за десятилетия жизни.

Ещё студенту Московской консерватории Ростиславу Бойко его учитель Арам Ильич Хачатурян сказал: «Вы хотя и медленно, на мой взгляд, но зато прочно строите дом своей Музыки.»

Дом Ростислав Бойко построил замечательный. Пользуйтесь приглашением хозяина — ведь он строил его не для себя — для людей. Среди тех детских голосов в глухом заснеженном селе Арбаж был и Славин голос. Там, в хоре мальчиков Ленинградского Хорового училища, выгнанного войной с берегов Невы, пел и Слава Бойко. Там он пристально взгляделся и вслушался в красоту, пропитался ею, стал постигать её стройность и простоту. Это происходило стихийно, он не предполагал и не знал ещё, что пришёл на эту землю, чтобы самому создавать красоту и дарить её людям.

«Детские хоры без сопровождения» значится на титуле этого сборника, вместившего лишь малую часть созданного композитором в области хоровой музыка за долгие годы работы. Это стандартное обозначение жанра. Позвольте мне его расшифровать. «Детские хоры» — означает лишь то, что они написаны для исполнения детским хором, для детских голосов, а вовсе не то, что их должны и могут слушать только дети. О, нет! И совсем не потому, что «все мы вышли из детства», а, на самом деле, потому, что мы все не ушли и никогда не уйдём из детства, где всё воспринимается наиболее остро, видится наиболее ясно и запоминается навсегда! Они интересны всем поколениям и волнуют любого слушателя!

«Без сопровождения» — в узком понимании: без аккомпанемента. А я хочу предложить вам другое толкование. Мы пойдём вслед за автором-композитором, за его соавторами поэтами, и нам никто не может помешать в этой дороге, и ничто не может отвлечь с неё.

Ведь эти произведения создавались в течение трёх десятков лет — в шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы прошлого, двадцатого века! Каких десятилетий!.. Когда авторы вынуждены были овладевать эзоповым языком, чтобы сказать откровенно о том, что наболело и что невозможно выражить напрямую вслух... А читатели и слушатели? Они тоже овладевали этим языком и находили между строк, безошибочно и точно, то, что скрыто поведал автор!

И тогда и сейчас замечательный композитор Ростислав Григорьевич Бойко давал и даёт нам неограниченную возможность погрузиться в мир красоты и гармонии, найти в нём для себя столь многое дорогое и близкого сердцу, черпать из него, как из бездонного колодца, то, что принесёт нам радость и надежду, определить там для себя такие ориентиры, которые не померкнут даже во мраке неустроенной жизни.

Палитра этого художника так широка, что каждый отыщет в его творчестве близкое и созвучное своей душе. Даже география его поиска и интересов охватывает весь мир. С ним мы побываем и в коренной России, и в Африке, и в Латинской Америке, а тот, кто проникнется любовью к творчеству композитора, обратится потом к другим его опусам и узнает многое о жизни разных народов, услышит интонации разных стран мира.

Но какое бы произведение мы ни слушали, какой бы хор мы ни исполняли — все сочинения Маэстро необыкновенно мелодичны, прозрачны, стройны, логичны и понятны. И те, что созданы в традиционной манере, как «Утро» и «Под дыханьем непогоды» или в новых, неожиданных формах, как «Заклинание змей»...

У музыки Ростислава Бойко счастливая судьба, несмотря на то, что она сегодня не часто звучит. В те же годы, когда создавались эти и многие другие хоровые и песенные опусы композитора, они, что называется, из-под пера шли в работу во многие прославленные коллективы. Один надо отметить особо — Детский хор института художественного воспитания АПН СССР под руководством профессора, народного артиста СССР Владислава Геннадиевича Соколова (главный хормейстер ЗДИ РСФСР Лариса Мироновна Абелян). В этом коллективе начинали свой триумфальный и долгий путь многие и многие сочинения Ростислава Бойко, а потом они звучали и на радио, и на телевидении и, конечно, в лучших залах страны: и в Концертном зале им. Чайковского в Москве, и в Большом зале Московской консерватории, и в Кремлёвском Дворце съездов... Это были незабываемые концерты детских хоров, достигших высочайшего профессионального мирового уровня исполнения! А следом за ними хоры и песни Бойко пела вся страна! Это не для красивого слова «вся» — это простая констатация факта, потому что многие его опусы входили в обязательные программы музыкального воспитания детских садов, школ, педагогических училищ, а все без исключения хормейстеры стремились достать новые сочинения замечательного композитора и включить их в репертуар своих коллективов. Конечно, это приносило автору много радости, творческого удовлетворения, да и исполнителям тоже не меньше! Некоторые его сочинения, как, например, «Лесной разговор», имели шумный международный успех... Петь произведения Бойко удобно, хотя и не просто, звучат они естественно и понятно — он же с детских лет знал, что такое хор, изнутри! Сколько лет пел с самого раннего возраста!

Концерты детских коллективов в то мрачное время, почему-то мягко именуемое «застойным», — были огромными событиями, чистыми, светлыми праздниками! Родниками, где можно было наполниться свежими чувствами! А родник, как известно, засыпать невозможно! Он всегда пробьется на поверхность, к солнцу, к свету!

И если сконцентрировать в одном слове ощущение от музыки Ростислава Бойко, оно именно такое — родниковое, независимо от того, в миноре или мажоре написан опус и о чём повествует... Впрочем...

Разбирать и описывать произведения, на мой взгляд, — пустое занятие. И ненужное. Композитор так ясно и просто общается со своими слушателями и исполнителями, что лучше не скажешь! Да и зачем? Зачем перекладывать в другой жанр истинное произведение искусства!

Но несколько слов хотелось бы сказать вот о чём.

Ростислав Бойко был замечательный книжечей, знаток литературы и, в частности, поэзии. Его вокальные сочинения всегда написаны на настоящие стихи. Ибо, перефразируя Шарля Мюнша, сказавшего, что «все музыканты делятся на музыкантов и... не музыкантов», можно смело утверждать, что стихов хороших или плохих не бывает! Бывают только стихи, а остальное какими бы столбиками и вывертами не обозначалось — графоманство!

Ростислав Бойко в своём творчестве всегда находил адекватные своим чувствам стихи, улавливал их скрытый мелодический строй и использовал его, обогащая своим талантом. Именно такое слияние слова и мелодии давало ему возможность строить на этом фундаменте прочные, гибкие, изящные аристократически изысканные хоровые творения. Да простят меня за такое обилие эпитетов — вы сейчас откроете этот сборник и убедитесь, что я прав! Более того — мало похвальных слов сказал... да где их взять! Даже в нашем прекрасном русском языке их не хватает!..

И ещё одно любопытно. Произведения Ростислава Бойко сразу по завершении становились хрестоматийными. Это совершенно феноменальная и неразрешимая загадка. То ли манера его классического письма такова, то ли интонационное попадание такое точное, то ли глубина, откры-

вающая многослойность хоровой культуры, каким-то волшебным образом является слушателю и исполнителю, но это именно так: они хрестоматийны — опусы Ростислава Бойко! Кто-то захочет возразить? Напрасно! Тому есть неоспоримые подтверждения. Во-первых, изданные и переизданные многажды, они опять востребованы и переиздаются и в наше время. Во-вторых, слушатель стремится снова их услышать, а исполнитель... снова исполнить... Тут уж, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Оценка души — высшая награда, лучшее признание и безошибочный выбор.

Я рад, что мне выпала возможность написать несколько слов, предваряя это издание. Дело в том, что моё многолетнее общение с композитором и творческая работа с ним вовсе не предполагали оценки друг друга, произнесения высоких слов и прочего в том же духе. Однако, нас тянуло друг к другу. Меня к его музыке, его к моим стихам, что осталось дорогим сердцу наследством прошедших дружеских лет. Он был старше меня по годам, выше по социальным ступенькам, и я всегда, особенно в начале, чувствовал его бескорыстную помощь, поддержку и внимание. Часто человек в таком случае спрашивает себя: «А за что? Почему?» И если ответ: за радость совместного творчества — душа успокаивается и ликует. Я знал всех соавторов-поэтов Ростислава Григорьевича, разумеется, кроме ушедших классиков, и могу подтвердить, что ко всем у него было такое внимательное и уважительное отношение, всем он помогал и в жизни, и в творчестве радостно и бескорыстно, потому что он был убеждён, что это на общее благо того дома, который он всегда непрерывно строил — своего дома Музыки. Он был культуртрегер по своей сути, по убеждениям, по образу жизни... это, к сожалению, плохо согласовывалось с глухими временами ссловщины и стоило ему, композитору Ростиславу Бойко, многих тяжких и горьких переживаний...

Но время всё-таки объективно, оно, спасибо ему, не подвержено никаким партийным влияниям и постановлениям, оно — великое сито мира творчества.

Поэтому сегодня мы опять имеем возможность встретиться с замечательным Маэстро Ростиславом Бойко, именно с ним, с интересным человеком, глубоким философом, и, главное, творцом прекрасных мелодий и гармонических хоровых построений!

Михаил Садовский

Москва,

февраль 2006

ВЕТЕР В ЗООПАРКЕ

1. Ветер в зоопарке

Сл. М. Садовского

муз. Р. Бойко

Певуче

S. *mp* , *mp* ——————
В зо-о-пар-ке пах-нет длин-ны-ми но-ча - ми, груст-ны-ми но-ча - ми,

S. , *p* —————— , ——————
хруп-кой ти-ши- ной. В зо-о-пар-ке ве - тер
A. *p* ,
Там ве - тер всё сло - ва - ми

S. *mf* ,
све-жи-ми сло-ва - ми всех зо-вёт до- мой.
A. *mf* ,
всех до - мой.

А...
Час-то и не-ождан - но
(закр. ртом)

S. а... он вле-та-ет в клет-ки про-сто, без за- бот,
A. (закр. ртом)

S. и ни-как не мо - жет объ-яс-нить он гру - сти, и по-нять он гру - сти
A. А...
(закр. ртом)

2. Слоны

Энергично

S. 

Сло - ны сло - ня - ют - ся по све - ту. Из кле - ток смот - рят на ре - бят.

S. 

Им пло - хо, и о - ни об э - том тру - бят. Тру - бят. Тру - ,

A. 

S. 

- бят. Тру - бят. В их го - ло - вах жи - вут се - кре - ты и тай - ны

A. 

S. 

древ - ни - е зем - ли, о - ни ве - ка на - след - ство э - то

A. 

S. 

от де - дов - ма - мон - тов нес - ли. А их ни - кто не по - ни

A. 

- ма - ет. Их те - ре - бят. Их ис - тре - бят.

S. 

A. 

3. Птица – секретарь

Не спеша, в темпе медленного вальса

S. 

S. 

A. 

S. 

A. 

S. *mp* взгля- да. Так не-при-ступ-на и важ- на. Не взгля- нет – и не

A. *mp*

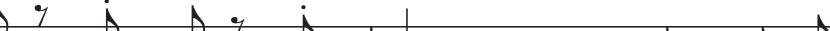
mf

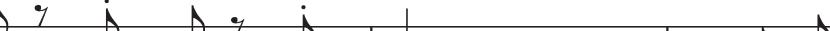
mf

Aх, не

S. *на - до. Средь пти-чье-го со - до - ма на служ-бе, буд - то*

A. *на - до.*

S. 
 -шит на нож - ках, длин - ных, чтоб вос - хи - тить е -.

A. 
 -шит на нож - ках, длин - ных, чтоб вос - хи - тить е -.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru